УДК 711.01/.09

© Д. Н. Шалыгина, аспирант
© Г. П. Ерохин, канд. архит., доцент
(Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств,
Новосибирск, Россия)
E-mail: dyudanova@yandex.ru, grad@nsuada.ru

DOI 10.23968/1999-5571-2021-18-5-32-39

© D. N. Shalygina, post-graduate student
© G. P. Erohin, PhD in Arch., Associate Professor
(Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts, Novosibirsk, Russia)
E-mail: dyudanova@yandex.ru, grad@nsuada.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ г. НОВОСИБИРСКА В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ XX – НАЧАЛА XXI вв.

EVOLUTION OF THE FUNCTIONAL-SPATIAL ORGANIZATION OF THE CITY OF NOVOSIBIRSK IN THE CONTEXT OF SOCIAL-ECONOMIC TRANSFORMATIONS OF THE XX – EARLY XXI CENTURIES

В статье отражены результаты исследования эволюции функционально-пространственной организации города Новониколаевска–Новосибирска в контексте внешних преобразований с начала XX до начала XXI вв. Проведена периодизация процесса эволюции. Определены хронологические рамки и особенности постсоветского периода. На основе сопоставления функционально-пространственных преобразований в ходе исторического развития и последних десятилетий выявлены проблемы градостроения, которые впоследствии могут стать основанием при формулировании стратегических целей планирования новосибирской градостроительной системы.

Ключевые слова: функционально-пространственная организация, градообразующая база, общегородской центр, эволюция.

The paper presents the results of the study of the Novonikolaevsk - Novosibirsk functional-spatial organization evolution in the context of social-economic transformations of the XX – early XXI centuries. There have been determined the evolution process periods, and the chronological framework and features of the post-Soviet period has been specified. Based on the comparison of functional and spatial transformations in the course of the historical development and during the last decades, the problems of urban development are identified which may subsequently become the basis for formulating the strategic goals of the Novosibirsk urban planning system.

Keywords: functional-spatial organization, economic basis of town, city center, evolution.

Введение

Социально-экономические изменения приводят к радикальным преобразованиям в пространственном развитии городов. Изучение влияния трансформаций, произошедших в России и странах Восточной Европы на рубеже XX–XXI вв., особенно интересно в силу наглядности изменений. Однако в исследованиях остро встает проблема корректной оценки результатов градостроительных преобразований, возникающая в первую очередь из-за отсутствия достаточной временной дистанции. Решение этой проблемы видится нам во всестороннем изучении и сопоставлении характера градостроительного разви-

тия крупных городов в исторической ретроспективе. Объектом данного исследования является функционально-пространственная организация Новосибирска. Цель работы — определение характера пространственных преобразований, происходящих в результате внешних социально-экономических изменений, в том числе последних десятилетий. Для ее достижения изучались процессы эволюции градостроительного развития Новониколаевска–Новосибирска и его функционально-пространственной организации с начала XX в.

Теоретической базой исследования послужили работы С. Н. Баландина, В. Ф. Болдырева,

В. П. Блинкова, В. Т. Горбачева, Н. П. Журина, М. Р. Колпаковой, А. Н. Клевакина, Б. И. Оглы, В. М. Пивкина, А. А. Правоторовой, Г. Н. Туманика, в которых анализируется градостроительное развитие Новосибирска. Несмотря на важность работ для настоящего исследования, в них системно не рассматривается постсоветский период. Большинство современных исследований, сосредоточенных на влиянии социально-экономических трансформаций конца XX века на пространственную организацию городов, находятся в области экономической географии. Интерес представляют работы, рассматривающие преобразования восточноевропейских городов [10–13], а также отечественные исследования, опирающиеся на теории экономической географии, социологии и экономики города, геоурбанистики [1, 6, 8].

В данной работе проведен анализ процесса развития города с точки зрения изменений его функционирования в рамках теории градостроительства и системно-структурного подхода. В ходе исследования выявлялись приемы пространственной организации основных градообразующих функций города. На основе установления временных отрезков с относительно устойчивыми характеристиками этих приемов выделены этапы. Периоды определяли в соответствии с глобальными трансформациями социально-экономических условий — в 1917 и 1991 гг. В эволюции функционально-пространственной организации Новосибирска выявлено 3 периода и 13 этапов.

Основные результаты исследования и их интерпретация

Дореволюционный период (1893–1917 гг.). На *начальном этапе* (1893–1897) будущий город Новониколаевск формируется как небольшой поселок мостостроителей при постройке железнодорожной магистрали и моста. Основа пространственно-планировочной структуры складывается согласно ландшафтно-топографическим условиям и направлениям трассы железной дороги. С открытием в 1897 г. движения по мосту начинают развиваться градообразующие функции. На *этапе наращивания торгово-промышленного потенциала* (1897–1909) закладываются основные функциональные зоны: промышленно-складские в райо-

не железнодорожного узла и порта, тяготеющие к ним жилые и более дисперсно расположенные в жилой зоне мелкие производственные. Центром поселения становится главная площадь с относительно универсальным характером.

На *этапе наращивания административного аппарата и военных функций* (1909–1917) осуществляется рост и функциональное усложнение градостроительной системы. В 1909 г. поселок получает статус полного городского положения, здесь размещается военный гарнизон, стремительно развивается торгово-промышленный потенциал. Центр приобретает линейный характер, включающий отдельные площади с выделением главной улицы как основного композиционного стержня. Центральная улица становится средоточием свободной уличной торговли и индивидуального предпринимательства. С последовательным функциональным усложнением складывается определенная планировочная организация (рис. 1).

Советский период (1917–1991 гг.). Вследствие революции 1917 г. и Гражданской войны, завершившейся в городе в конце 1919 г., сокращаются численность населения и объемы существующего жилого фонда, останавливается железнодорожное сообщение, закрываются предприятия, вырубается лесные массивы вблизи города. Общегородской центр дополняется мемориальными функциями, становится местом проведения массовых мероприятий — общественных собраний и митингов. *Революционный этап* (1917–1921) в пространственном развитии города завершается с установлением поступательного вектора развития градообразующей базы в результате размещения управляющих структур центральных ведомств — Сибревкома, Сиббюро РКП (б) и штаба ЗапСибВО (Западно-Сибирского военного округа). В 1925 г. город становится центром Сибирского края, что способствует появлению новых предприятий и притоку специалистов.

В 1920-х гг. начинается целенаправленный процесс наращивания промышленного потенциала города — национализируются промышленные предприятия, развивается и расширяется действующее производство. С 1922 г. возобновляется строительная активность. На *этапе административных преобразований* (1921–1930)

Рис. 1. Функционально-пространственная организация Новониколаевска в дореволюционный период, 1896 и 1910-е гг.

в центре появляются краевые административные и государственные торговые учреждения, гостиницы и крупные общественные здания нового функционального назначения и идеологической направленности. Функционально-пространственная организация селитбы достаточно активно преобразуется на этом этапе, воплощая в себе первоначально новый социальный заказ (дома-коммуны с обобществленным бытом), отдельные ортодоксальные идеи западноевропейских функционалистов (кварталы-сады и строчная застройка), а с 1932 г. — классические композиционно-пластические приемы в возведении жилых зданий. Однако переход от авангардных приемов к классическому наследию градостроительной среды с подавляющей массой индивидуальной усадебной застройки и доминированием крупных инженерных сооружений, что определило специфику планировочной организации территорий на этом этапе.

С конца 1920-х гг., в результате реализации комплекса мер по созданию крупного промышленного комплекса в глубине страны, в Новосибирске начинается строительство крупных промышленных предприятий и осуществляются прогрессивные преобразования транспортной системы, что стало мощным градообразующим импульсом для его последующего развития. Пространственная структура на *этапе форсированной индустриализации* (1930–1941) приобретает полицентрический, рассредоточенный характер [3] (рис. 2). На периферии формируются три крупные производственные площадки с тяготеющими к ним рабочими поселками и соцгородками. Впервые в городе осуществляется создание сложной соподчиненной системы центров различного уровня.

Общегородской центр, в соответствии с ускоренным индустриальным развитием, получает новое идеологическое содержание [2]. В 1930 г. здесь начинается проектирование, а в 1931 г. — строительство здания, имеющего принципиаль-

Рис. 2. Схемы функционально-пространственной организации Новосибирска в 1924 и 1935 гг.

но новое функциональное назначение — «Дом науки и культуры» (арх. М. З. Гринберг и др.). В 1929–1940 гг. создается региональная система высшего образования, которая включается в систему общегородского центра. Впервые в организации и размещении объектов обслуживания начинает учитываться тяготение к ним населения отдаленной периферии [7, с. 48].

В 1941–1942 гг. с началом Великой Отечественной войны в городе размещаются эвакуированные из европейской части страны промышленные предприятия, музейные фонды, театральные и научные коллективы. На *этапе военной модернизации* (1941–1945) в результате возникшей чересполосицы селитебных и промышленных зон усложняется и ухудшается их функциональная связность, усугубляется пространственная разобщенность территорий. «Градостроительные деформации», возникшие на этом этапе, повлияли на дальнейшее функционирование города как системы [4]. Развитие общегородского центра при этом начинает значительно отставать от развития города в целом [9].

На *этапе послевоенной конверсии* (1945–1957) градообразующая база города переориентиру-

ется на мирное время, вредные производства выносятся из центральной части города [4], запускаются новые. Проблемы функциональной связности, усугубившиеся на предыдущем этапе, компенсируются строительством крупных объектов транспортной инфраструктуры. Появление первого в городе коммунального моста в 1955 г. позволяет начать комплексное градостроительное освоение левобережья. С 1953 г. активизируется массовое жилищное строительство, определившее новые принципы организации городских территорий. Планировочная организация жилых районов, возникающих на этом этапе, приобретает форму укрупненных кварталов с доминирующим общественным зданием.

С 1956 г. размещение крупных и средних промышленных предприятий на уровне правительства приостанавливается, однако реальное размещение градообразующих объектов по-прежнему способствует компактному развитию и росту города. Агломерационные процессы запускаются в 1957–1959 гг. с вводом в эксплуатацию Новосибирского гидроузла и строительством аэропорта на отдаленной периферии.

В 1957–1970 гг. на периферийных территориях последовательно формируются три академических центра, организованные по принципу строгого функционального зонирования. На *этапе развития научного образовательного потенциала* (1957–1967) планировочная организация новосибирской градостроительной системы преобразуется в открытую линейно-очаговую (рис. 3).

На *этапе экстенсивного развития* (1967–1985) наблюдается сдвиг строительного баланса от промышленной сферы к жилищной и социально-культурной. При этом применение

индустриальных методов массового жилищного строительства позволяет перейти от регулярных принципов квартальной застройки к свободной планировке с более гибкими возможностями размещения функций и организации пространства [5]. Увеличивается масштаб, усложняются функциональное назначение и принципы размещения объектов общественного обслуживания. Многофункциональные объекты начинают тяготеть к узлам пересечения транспортно-пешеходных потоков. Центр, таким образом, последовательно развивается в полицентрическую

Рис. 3. Функционально-пространственная организация Новосибирска в послевоенные годы: слева — 1965 г.; справа — 1985–2015 гг.

систему, ядром которой выступает центральная часть, сформировавшаяся на начальных этапах развития города. Функциональная организация ядра между тем дополняется объектами преимущественно научно-производственного профиля. Это способствует тому, что к 1980-м годам значение общегородского центра как пространства для активного общения горожан снижается.

На *этапе дестабилизации* (1985–1991) замедляется строительная активность. Введение в эксплуатацию первой очереди метрополитена в 1985 г. способствует более активному включению левобережья в структуру центра. Тем не менее, объекты общественного обслуживания общегородского значения в этой части города практически отсутствуют. Не осуществлено на этом этапе и запланированное ранее развитие пойменных территорий, что негативно сказалось на функционировании этих территорий в дальнейшем.

Постсоветский период (1991 – настоящее время). На *этапе трансформаций* (1991–2006) процесс функциональной реорганизации центра можно охарактеризовать как «неконтролируемую функциональную реорганизацию и уплотнение», подобно «стихийному зонированию», осуществлявшемуся в начале XX века. С прекращением экстенсивного роста начинают интенсивно осваиваться резервы пространственного развития центра. Уплотнение городского каркаса за счет количественного приращения общественно-деловых функций способствовало, с одной стороны, выравниванию иерархии узлов городского каркаса, с другой — восстановлению значения главных улиц как основного пространства для общения. Кроме того, концентрация общественно-деловых функций провоцировала дальнейшее усложнение функциональных связей, несоразмерных инфраструктурному развитию ядра.

С выходом из кризиса строительной отрасли в 2006 г. начинается *этап рыночных преобразований* (2006–настоящее время), сопровождающийся масштабной перегруппировкой функциональных систем города. Господствующие ранее приемы пространственного размещения селитбы, основанные на максимальном сближении мест проживания и приложения труда и комплексном обеспечении объектами социально-бытового обслуживания, сменяются «рыночными принципами» развития. Определяющими условиями

ускорения трансформационных процессов являются близость крупных транспортных магистралей, транспортная доступность, близость к центральной части города, комфортные условия проживания и наличие благоприятной природной среды.

Процессы реорганизации жилых территорий характеризуются уплотнением центра и срединной части, проявлением «мелкомасштабных адаптаций» существующих микрорайонов, разрастанием отдаленной периферии, в том числе за счет возведения малоэтажного жилья, не характерного для предыдущих этапов развития. Процессы реорганизации промышленных территорий сопровождаются в центральной и срединной частях их рефункционализацией с проведением комплексной реконструкции и перезонирования. Существующие промышленные функции локализуются в нескольких крупных периферийных производственных зонах. Комплексная деградация и последующая реновация старых промышленных зон, сохранение которых экономически не оправдано, наблюдаются в срединной части и на периферии. Для отдаленной периферии характерно размещение новых промышленных и коммунально-складских зон, тяготеющих к внешним транспортным направлениям.

Сложившаяся исторически территориальная разобщенность селитебных районов, нереализованное инфраструктурное развитие, запланированное на предыдущих этапах, несоответствие масштабов расширения и уплотнения городской ткани в постсоветский период и уровня развития дорожно-транспортной инфраструктуры, увеличение трудовых поездок населения и уровня автомобилизации в последние десятилетия препятствуют эффективному функционированию всей градостроительной системы в настоящее время.

Выводы. Новосибирск на протяжении своей относительно недолгой истории формировался не столько вследствие исторической преемственности, сколько под воздействием внешних импульсов, в том числе крупных социальных и экономических преобразований страны. На всем протяжении градостроительного развития здесь внедрялись новые формы организации пространства, которые реализовывались на вновь осваиваемых территориях или наслаивались на

уже освоенных. В ходе исторического развития это определило разнообразие, самобытность, многослойность городской среды. Приемы градостроительства в XXI веке меняются, и эти изменения можно объективно оценить лишь с учетом результатов радикальных социально-экономических преобразований постсоветского периода. Многие из этих приемов, как показывает анализ, противоречат принципам устойчивого развития градостроительной системы. Кроме того, в условиях перехода от кризиса в конце XX в. к стабильному развитию в начале XXI в. решение тактических задач делает трудоемким достижение ряда стратегических целей планирования.

Основой для последующего формулирования стратегических целей могут стать выявленные проблемы: отсутствие комплексности в формировании функциональных связей; недостаточная предсказуемость и управляемость городского развития; недостаточно четкое определение приоритетов пространственного развития территорий; отсутствие системного выделения и ранжирования территорий, играющих существенную роль в функционировании градостроительной системы в целом, специального регулирования и контроля их развития (архитектурно-планировочного и законодательного); наличие крупных неиспользуемых участков; разрастание городских территорий, не обеспеченное достаточным развитием инженерно-транспортной инфраструктуры; сокращение открытых общественных, в том числе озелененных пространств. Использование научно обоснованных прогнозов в тактическом и стратегическом планировании, а также качественное репродуцирование новаторских градостроительных предложений на уровне современных комплексных решений могут стать самостоятельными градообразующими факторами развития Новосибирска.

Библиографический список

1. Аксенов К. Э. Трансформация общественно-географического пространства метрополиса в постсоветской России: автореф. дис. ... д-ра геогр. наук. Санкт-Петербург, 2011. 39 с.
2. Баландин В. С. Здание Новосибирского театра оперы и балета. Концептуальные парадоксы // Творчество и современность. 2020. № 1 (12). С. 6–11.

3. Духанов С. С. Влияние региональных условий в градостроительстве Западной Сибири первой пятилетки // Архитектон: известия вузов. 2014. № 1 (45). С. 104–115.

4. Духанов С. С. Градостроительные проблемы городов Западной Сибири в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Архитектон: известия вузов. 2015. № 3 (51). С. 124–131.

5. Гащенко А. Е. Формирование микрорайонных образований Новосибирска в 1950–2010-е годы // Архитектон: известия вузов. 2015. № 2 (50). С. 171–190.

6. Кирсанова Н. В. Эволюция территориальной структуры г. Ростова-на-Дону: факторы и тенденции постсоветского этапа: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Санкт-Петербург, 2010. 16 с.

7. Оглы Б. И. Формирование центров крупных городов Сибири. Градостроительные и социально-культурные аспекты. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1999. 168 с.

8. Сафиуллин Р. Г., Сафиуллина Р. М., Ибрагимова З. Ф. Территориально-структурная трансформация города-миллионера: теоретические подходы и методы // Региональные исследования. 2015. № 1 (47). С. 18–22.

9. Туманик Г. Н. Региональные особенности формирования и развития центра крупного (крупнейшего) города Сибири: автореф. дис. ... д-ра архит. Москва, 2004. 50 с.

10. Hirt S. Whatever happened to the (post)socialist city? // ELSEVIER. Cities. 2013. № 32. Pp. 29–38.

11. Stanilov K. Housing trends in Central and Eastern European cities during and after the period of transition // Springer. The Post-Socialist City. 2007. Pp. 173–191.

12. Sýkora L., Bouzarovski S. Multiple Transformations: Conceptualising the Post-communist Urban Transition // Urban Studies. 2012. № 49 (1). Pp. 43–60.

13. Tsenkova S. Managing change: the comeback of post-socialist cities // Urban research and practice. 2008. Pp. 291–310.

References

1. Aksenov K. E. *Transformatsiya obshchestvenno-geograficheskogo prostranstva metropolisa v postsovetskoy Rossii*. Avtoref. diss. dokt. geogr. nauk [Transformation of the social-geographical space of the metropolis in the post-Soviet Russia. Author's thesis of Dr. Sci. Geogr. diss.]. St. Petersburg, 2011, 39 p.
2. Balandin V. S. *Zdanie Novosibirskogo teatra opery i baleta. Kontseptual'nye paradoksy* [The building of the Novosibirsk Opera and Ballet Theater. Conceptual paradoxes]. *Tvorchestvo i sovremennost' – Creativity and Modernity*, 2020, no. 1 (12), pp. 6–11.

3. Dukhanov S. S. *Vliyanie regional'nykh usloviy v gradostroitel'stve Zapadnoy Sibiri pervoy pyatiletki* [The influence of regional conditions in urban planning in Western Siberia of the first five-year plan]. *Arkhitckton: izvestiya vuzov – Architecton: Proceedings of Higher Education*, 2014, no. 1 (45), pp. 104–115.
4. Dukhanov S. S. *Gradostroitel'nye problemy gorodov Zapadnoy Sibiri v period Velikoy Otechestvennoy voyny 1941–1945 godov* [Urban planning problems of the cities of Western Siberia during the Great Patriotic War of 1941–1945]. *Arkhitckton: izvestiya vuzov – Architecton: Proceedings of Higher Education*, 2015, no. 3 (51), pp. 124–131.
5. Gashenko A. E. *Formirovanie mikrorayonnykh obrazovaniy Novosibirsk v 1950–2010-e gody* [Formation of microdistrict formations of Novosibirsk in the 1950–2010-s]. *Arkhitckton: izvestiya vuzov – Architecton: Proceedings of Higher Education*, 2015, no. 2 (50), pp. 171–190.
6. Kirsanova N. V. *Evolutsiya territorial'noy struktury g. Rostova-na-Donu: faktory i tendentsii postsovetского etapa. Avtoref. diss. kand. geogr. nauk* [Evolution of the territorial structure of Rostov-on-Don: factors and trends of the post-Soviet stage. Author's thesis of PhD in Sci. Geogr. diss.]. St. Petersburg, 2010, 16 p.
7. Ogly B. I. *Formirovanie tsentrov krupnykh gorodov Sibiri. Gradostroitel'nye i sotsial'no-kul'turnye aspekty* [Formation of the centers of large cities of Siberia. Urban planning and social-cultural aspects]. Novosibirsk, Novosibirsk University Publ., 1999, 168 p.
8. Safiullin R. G., Safiullina R. M., Ibragimova Z. F. *Territorial'no-strukturnaya transformatsiya goroda-millionera: teoreticheskie podkhody i metody* [Territorial and structural transformation of a millionaire city: theoretical approaches and methods]. *Regional'nye issledovaniya – Regional studies*, 2015, no. 1 (47), pp. 18–22.
9. Tumanik G. N. *Regional'nye osobennosti formirovaniya i razvitiya tsentra krupnogo (krupneyshego) goroda Sibiri. Avtoref. diss. dokt. arkh.* [Regional features of the formation and development of the center of a large (largest) city of Siberia. Author's thesis of Dr. Arch. diss.]. Moscow, 2004, 50 p.
10. Hirt S. Whatever happened to the (post) socialist city? ELSEVIER, *Cities*, 2013, no. 32, pp. 29–38.
11. Stanilov K. *Housing trends in Central and Eastern European cities during and after the period of transition. Post-Socialist City*, 2007, pp. 173–191.
12. Sýkora L., Bouzarovski S. Multiple Transformations: Conceptualizing the Post-communist Urban Transition. *Urban Studies*, 2012, no. 49 (1), pp. 43–60.
13. Tsenkova S. Managing change: the comeback of post-socialist cities. *Urban research and practice*, 2008, pp. 291–310.